

Голос тела

На протяжении всего двух дней и почти двенадцати часов в "Центре имени Всеволода Мейерхольда" проходили мастер-классы Геннадия Абрамова с группой вольнонаемных "студистов". Первая часть была посвящена выразительности актера: "Тело - подвижная масса, способы деформации - средства выразительности". Просто? "Тогда почему вы забыли о своей индивидуальности, где ваше кокетство, в конце концов?" Такие вот беседы вел Абрамов со своими новыми учениками в промежутках между упражнениями. "И вообще, забудьте о зрителях. Это они пришли смотреть на вас, а не вы на них". Логично. Зритель всегда с краю, его редко пускают на сцену. И чем заразительнее действие, тем это обиднее. Ученические задачи, предложенные Абрамовым, казались на-

столько простыми и увлекательными, что, казалось, перекинь только ногу через кресла первого ряда - и ты с ними. Жаль, но нахальства не хватило.

"Не мешай партнеру, помогай себе", - второй день занимались контактом, бессловесным диалогом. Желание присоединиться к самоотверженным "студистам" померкло - не хотелось мешать. "Отключите голову. Двигайтесь, но в центр выходите, только если вам есть, что сказать. Если вам это необходимо". Вспомним известную формулу Ежи Гротовского "тело - голос": разве не выразительность пластического образа и звука - начало начал актерского существования? Разве не индивидуальность - единственное оправдание, а необходимость действия или же высказывания - единственная причина присутствия артиста на сцене? Геннадий Абрамов кругом прав. Лицедейство бесконечно заразительно. И настолько же непросто.

Мария БАЧЕЙ